

В. С. Лехнович,
старший научный сотрудник Всесоюзного института
растениеводства

БОРЬБА ЗА «ВТОРОЙ ХЛЕБ»

Осенью 1941 года по нашей инициативе ВИР обратился к первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданову с просьбой дать указание о бронировании на семена 50 тонн ракоустойчивых сортов картофеля. Просьба была удовлетворена: названное количество картофеля сорта Берлихинген забронировали на Первом овощном комбинате.

К весне работники комбината сохранили около 35 тонн семенного материала, который и был распределен между совхозами и подсобными хозяйствами — по несколько центнеров каждому. Кроме того, нами было передано хозяйствам около 500 тысяч семян самоопыления европейских сортов картофеля и высоких поколений межвидовых гибридов. Они были использованы для выращивания картофельной рассады на площади около 12 гектаров. В отдельных совхозах («Лахтинский», «Лесное», «Красная заря») имелось также по несколько центнеров картофеля.

Ускоренное размножение семенного картофеля применялось весной 1942 года в хозяйствах почти самотеком. Нужны были методические разработки, инструкции, и мы сделали это, взяв за основу весьма совершенный способ размножения клубней отводками, разработанный еще до войны О. А. Воскресенской и мною. Предусмотрено было также выращивание сеянцев из семян. В следующем году ускоренное размножение картофеля уже планировалось городскими организациями, и заведующий сельхозотделом Ленинградского горкома партии П. И. Васильев просил меня провести в хозяйствах инструктаж.

Стеллажи в теплицах были заняты, как правило, овощной рассадой. Поэтому отводки выращивались главным образом под ними, хотя там не всегда бывало достаточно тепло. Лишь руководители совхозов «Красный Октябрь», «Красный выборжец», «Василеостровец» и некоторых других предоставили под картофель стеллажи в оранжереях. И это давало хозяйствам возможность своевременно получать превосходные отводки. Последующая высадка маточных клубней в подготовленную почву обеспечивала высокий урожай.

Хорошую инициативу проявил главный агроном «Красного выборжца» Б. Ф. Рада. Он собрал на улицах, прилегающих к хозяйству, ватники и, укрывая ими гряды с картофельной рассадой, защищал ее от заморозков.

С целью инструктажа мне пришлось исходить пешком десятки километров. Некоторые совхозы, как обнаружилось, опоздали с высадкой маточных клубней и, естественно, получили меньший урожай. Другие из-за недостатка рабочих рук запаздывали со съемом отводков, и они отрастали значительно выше 10 сантиметров. Но в общем люди всюду стремились выполнить задачу ускоренного размножения картофеля. Всего было выращено более 10 миллионов штук рассады.

В помощь хозяйствам нам удалось выпустить брошюру и плакат, специально посвященные выращиванию картофеля и размножению его отводками. С целью быстрого внедрения этого важного в условиях блокады способа, а также по другим вопросам картофелеводства систематически, на протяжении всех военных лет велась лекционная работа. Курс лекций был разработан применительно к различным аудиториям, на 6, 12, 24 и 60 учебных часов. Число слушателей колебалось от 10—12 человек до многих сотен. Так как пособий по культуре картофеля не было никаких, лекции приходилось диктовать — часто под артиллерийским обстрелом, к чему мы быстро привыкли. В помещениях редко бывало тепло, обычно все сидели в верхней одежде.

Первые большие аудитории для лекций по картофелю и овощам организовал деятельный агроном Сельскохозяйственного музея И. В. Волков. Они проходили в здании Лектория.

Активное участие в лекционной пропаганде пришлось принять и мне. За время блокады и в первые послевоенные годы я прочел около 2000 лекций по вопросам картофелеводства.

Для решения текущих агрономических вопросов довольно часто проводились совещания в городском земельном отделе, сельскохозяйственном отделе горкома партии и в других городских и областных организациях.

Знаменательно, что никакие обстрелы и бомбежки врага не могли дезорганизовать жизнь города. Совещания начинались, как правило, точно в назначенное время, опаздывать не полагалось.

Вспоминаю, что за все время осады у меня был единственный случай опоздания, и, по всей вероятности, счастливый случай. Считаю не лишним привести здесь его, поскольку он воссоздает условия нашей будничной работы в то время.

Осенью 1943 года меня вызвали к главному агроному облзо Н. П. Петрову на совещание. Разыскивая нужные материалы, я задержался и опоздал минут на десять. По дороге я услышал, как где-то впереди на Литейном проспекте один за другим разорвались два снаряда: А когда подошел к арке облземотдела, увидел возле нее две выбоины в тротуаре. Убитых и раненых уже забрали. Невольно подумалось тогда: не стоили ли мне жизни эти десять минут?..

Н. П. Петрова я застал в коридоре, куда он вытащил свой стол.

— Так безопаснее, — заметил он.

Мы быстро обсудили вопросы хранения картофеля, затем я зашел в Трест животноводческих совхозов — к управляющему И. В. Гольцову. От разрыва снарядов в его комнате вылетели все стекла, осколки лежали на столе. Падая снег, и снежинки заносило в помещение. Несмотря на это, Гольцов продолжал работать...

Особенно пунктуальным был заведующий городским земельным отделом А. А. Ларионов. Сам он никогда не опаздывал на совещания, обсуждавшиеся вопросы ставил четко и ясно, не навязывал своего мнения.

Из множества деловых встреч у А. А. Ларионова мне надолго запомнилась одна, посвященная проблеме озеленения семенного картофеля с целью повышения его лежкости. Кто-то из руководителей совхозов, заранее знакомый, вероятно, с темой совещания, принес крупный, озелененный, то есть полежавший на свету, клубень. Как специалист, я должен был немедленно принять решение и дать совет картофелеводам. Мне было хорошо известно, что основным врагом картофеля, хранимого в Ленинграде, является фитофтора; клубни заражаются ею еще в поле, от ботвы. Когда фитофтора проникает под кожуру — никакое озеленение ее не убьет. Важно при уборке быстро просушить клубни. С другой стороны, лист картофеля, богатый хлорофиллом, тоже поражается фитофторой, так как хлорофилл для нее безвреден. Следовательно, озеленение не спасет клубни.

Гораздо важнее строго соблюдать предохранительные правила уборки картофеля, разработанные для Северо-Западной зоны.

Я твердо высказал эти соображения. Попал в мои руки и озелененный клубень, шедший по рукам. На нем было заметно маленькое пятнышко фитофторы. Тогда я сказал, что этот клубень сгниет.

— Посмотрим, — сказал А. А. Ларионов и положил картофелину на свой стол.

Через две недели она и в самом деле сгнила.

Как-то в августе 1943 года я прочел в «Ленинградской правде» статью, автор которой рекомендовал прикатывать ботву картофеля с целью повышения урожайности на 25—30 процентов. Подобный агроприем применялся ранее в ЦЧО, притом лишь в случаях жирования картофельных растений, при отсутствии суперфосфата. Но то, что годится для ЦЧО, где обычно сухо и нет фитофторы, совершенно неприемлемо в наших условиях, да еще при наличии сильной эпифитотии фитофторы. Я немедленно написал опровержение неудачной для Ленинграда рекомендации и побежал в редакцию газеты. Насколько мне известно, опытные агрономы совхозов и подсобных хозяйств не последовали заманчивому совету. Но многие индивидуальные огородники соблазнились и прикатали ботву картофеля. Мне приходилось ежедневно ходить мимо одного огорода на Пискаревском проспекте, хозяйка которого прикатала растения. На третьи сутки все кусты неплохо развитого сорта Вольтман превратились в сплошную слизистую массу. Клубнеобразование, конечно, прекратилось, а заражение клубней фитофторой, несомненно, сильно возросло.

Несмотря на отдельные, частные неудачи, борьба за «второй хлеб» приносила ощутимые результаты. Начиная с осени 1942 года, по мере размножения нами ценных сортов картофеля, семена их передавались совхозам «Красная заря», «Ударник» и другим, а с 1944 года и колхозам.

Так постепенно повсюду были восстановлены посадки сортового ракоустойчивого картофеля. Росли площади под ним и урожай, а с ними год от года улучшалось и питание ленинградцев.